

«Это художник высокой музыкальной культуры, наделенный всем комплексом необходимых для оперной певицы данных: прекрасным вокалом, артистичностью, сценической внешностью», — так говорил дирижер, народный артист СССР Б. Хайкин о Гедре Каукайте после исполнения ею партии Маргариты в спектакле Вольского театра — опере Гуно «Фауст» в апреле 1976 года. Ныне Г. Каукайте вступила во второе десятилетие своей сценической жизни. Жизни насыщенной, содержательной, напряженной.

Мне удалось встретиться с артисткой в домашней обстановке.

— А в детстве вы не думали стать певицей?

— Пожалуй, нет. Хотя в школе я всегда любила петь, участвовала в конкурсах, даже призы получала, но мои родители занимались точными науками. И мой выбор профессии поначалу вызвал у моей семьи протест.

Свою вокальную учебу Гедра Каукайте начала на факультете музыки Государственного педагогического института, а через год перешла в Государственную консерваторию Литовской ССР, занималась в классе профессора народной артистки республики А. Сташкявичюте, а позднее — у Э. Дирсене. 1968 год, когда она окончила консерваторию, оказался очень удачным для молодой певицы.

— В ту весну я дебютировала в театре, получила первую премию на республиканском конкурсе вокалистов, вторую — на межреспубликан-

ском в Таллине, стала лауреатом IX Международного фестиваля молодежи и студентов в Софии, мне была предложена стажировка в Италии, в театре Ла Скала.

И хотя сама Г. Каукайте все эти события считает стечением благоприятных обстоятельств, совершенно ясно, что ее успех был результатом яркого таланта, большого трудолюбия, присущего ей стремления к постоянному творческому поиску.

Первое знакомство любитель вокала с Г. Каукайте на театральной сцене состоялось в партии Маргариты в опере «Фауст». Потом последовали Галька, Татьяна, Чис-Чисан, Наташа в опере Р. Шедрина «Не только любовь», Ширин в «Легенде о любви» В. Варкаускаса, Катрите в «Повстанцах» Ю. Юзеляна, наконец, Дездемона и Мими, подготовленные ею в Ла Скала...

В последние годы Г. Каукайте все больше выступала с камерным репертуаром. После исполнения ею партии сопрано в «Иуде Маккавее» Генделя в октябре 1975 года в Москве, в Большом зале Консерватории, музыкальная критика отмечала: «Особенно очаровало пение Гедры Каукайте, это певица высокого класса, пленяющая красивым голосом, техникой, интерпретационной логикой, артистичностью. Исполнение последней арии сопрано напомнило технику и мышление инструменталиста-виртуоза. Сложные пассажи прозвучали прецизионно, словно игриво рассыпанные жемчужины». И вот неожиданное для многих решение — певи-

ПОЕТ ГЕДРЕ КАУКАЙТЕ

ПЯТНИЦА, 15 ДЕКАБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 15.15:
1 «ЗС» — 15.15; 1 «ВС» — 18.30

ца в этом году оставила оперную сцену.

— Что же определило ваш поворот к камерной музыке и к концертной деятельности?

— Больше всего подготовка к Всесоюзному конкурсу вокалистов имени Глинки и успех, одержанный в нем. С одной стороны, надо было подготовить много камерных произведений, а с другой — после победы посыпались приглашения выступить с сольными концертами. Я познала необычайную красоту старинной музыки, теорий старых итальянских композиторов. Именно после конкурса началось мое сотрудничество с известным органистом, заслуженным артистом Литовской ССР, лауреатом Государственной премии республики Л. Дигрисом. Специально для нас композитор Э. Балысис написал кантату «Солнце несущий» (по поэме Э. Межелайтиса «Человек»), Ю. Юзеляна — сонату «Мелика» (что по-гречески означает «Песни о любви»)... Сегодня уже представить не могу свой репертуар без вокального творчества Ф. Байораса, особенно без его «Сюиты-сказаний», вокального цикла В. Юргутиса «Из записей Чюрлениса» (по письмам М.-К. Чюрлениса), произведений К. Брундзайте, «Русской тетради» В. Гаврилина. А еще «Иуда Маккавей» Генделя, «Времена года» Гайдна, «Реквием» Моцарта.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Снимаюсь в моноопере «Человеческий голос» Ф. Пуленка, а в начале следующего года меня ждет стажировка у замечательной певицы Зары Долухановой. Хочется еще глубже разобраться в стилях музыки, глубже познать ее.

Г. Каукайте выступала в республиках Средней Азии и

Прибалтики. Чуть ли не каждый сезон она поет в Ленинграде и Москве. Последние гастрольные маршруты — по Российской Федерации, Молдавии, Украине. В числе зарубежных стран — в которых она выступала, — Монголия, Чехословакия, Польша, Венгрия, Болгария, США, Норвегия, Финляндия. И всюду ей оказывали самый теплый прием, ее концерты сопровождались самыми лестными отзывами прессы.

— Недавно на Всесоюзном радио вы записывались с Большим симфоническим оркестром телевидения и радио. Какие произведения вы исполнили?

— Музыку Бетховена к трагедии Гете «Эгмонт» и сцену «Письмо Татьяны» из оперы Чайковского «Евгений Онегин».

— И каковы впечатления от этой работы?

— Я испытывала чувство огромной ответственности не только перед большой аудиторией радиослушателей, но и перед самим оркестром. Помоему, это один из лучших музыкальных коллективов страны. Неизгладимое впечатление произвела на меня необычайно теплая и дружественная атмосфера, которая меня окружала, творческая предупредительность, тончайший музыкальный вкус дирижера, народного артиста РСФСР В. И. Федосеева. Слово, впечатления самые лучшие...

Беседу вела Вида
СТАТКЯВИЧЮТЕ

Фото А. Будзинскаса

Говорит и показывает Москва, 1978, 6 дек